

На правах рукописи

Дианов Вячеслав Александрович

**СЛЕДОВАТЕЛЬ В СИСТЕМЕ СУБЪЕКТОВ
ОБВИНЕНИЯ**

12.00.09-уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов - 2009

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Саратовская государственная академия права»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Корнуков Владимир Михайлович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, доцент
Зайцева Елена Александровна
кандидат юридических наук, доцент
Полунин Сергей Александрович

**Ведущая организация - Самарский государственный
университет**

Защита состоится 23 сентября 2009 года в 16 часов на заседании
диссертационного совета Д-212.239.01 при Государственном образовательном
учреждении высшего профессионального образования «Саратовская
государственная академия права» по адресу: 410056, г. Саратов, ул.
Чернышевского, д. 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Государственного
образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская
государственная академия права»

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Закрепление в ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации принципа состязательности и равноправия сторон обусловило объективную необходимость существенного пересмотра целого ряда вопросов, связанных, в первую очередь, с содержанием концепции уголовно-процессуальных функций, их распределением между различными участниками уголовного судопроизводства, а также определением процессуального положения суда и сторон в состязательном уголовном процессе. В действующем УПК РФ 2001 года [1] нашло отражение правовое регулирование относительно новых для российского общества общественных отношений, обусловленных политическими, правовыми и нравственными идеями, господствующими в современном обществе. К сожалению, более чем семилетний период действия УПК показывает, что не все подобного рода вопросы были должным образом увязаны с традиционными положениями уголовного судопроизводства и получили требуемое разрешение. При анализе действующего уголовно-процессуального законодательства обнаруживаются элементы непоследовательности проводимой в Российской Федерации судебно-правовой реформы. В первую очередь это касается организации деятельности по расследованию уголовных дел, определения процессуального статуса субъектов, ее осуществляющих, их взаимодействия между собой.

Закрепленная в УПК концепция трех основных уголовно-процессуальных функций нуждается в существенном пересмотре, так как способствует упрощенному (схематичному) подходу к характеристике не только следственной деятельности, но и деятельности других субъектов доказывания. При этом абсолютно не учитывается то обстоятельство, что следователь, будучи одним из субъектов доказывания, призван осуществлять функцию исследования обстоятельств уголовного дела средствами, предоставленными ему законом. В связи с этим отсутствие в действующем уголовно-процессуальном

законодательстве норм, закрепляющих принципы публичности уголовного судопроизводства, полноты, всесторонности и объективности исследования обстоятельств уголовного дела, следует признать существенным пробелом в регламентации уголовно-процессуальной деятельности.

Небезукоризненно выглядит и правовая регламентация деятельности субъектов обвинения в целом. До настоящего времени в законе отсутствуют правовые основы эффективной организации деятельности субъектов обвинения как целостной системы. Должное взаимодействие субъектов обвинения возможно только в условиях официального признания процессуальной самостоятельности взаимодействующих субъектов и наделения их соответствующими гарантиями независимости. К сожалению, следователь, будучи центральной фигурой деятельности по расследованию преступлений, как и прежде оказался в административном и процессуальном подчинении от вышестоящих должностных лиц. Избранный законодателем путь реформирования отечественного предварительного следствия ведет, по существу, к ликвидации процессуальной самостоятельности и независимости следователя. На протяжении многих десятилетий нормы, закреплявшие право следователя не соглашаться с указаниями прокурора, начальника следственного отдела и обжаловать их вышестоящим должностным лицам, применялись редко. В свете нынешней законодательной регламентации они, скорее всего, вообще не будут использоваться, так как следователь более не рассматривается в качестве самостоятельного и независимого органа предварительного следствия. Основные решения по уголовному делу, в конечном счете, принимаются не следователем, а руководителем следственного органа, в котором он состоит, либо руководителем вышестоящего следственного органа. Следователь не имеет даже теоретически возможности отстоять свое внутреннее убеждение перед руководителем следственного органа, сложившееся по результатам оценки доказательств при производстве по уголовному делу.

До настоящего времени все еще не разработанным остается правовой механизм, реально обеспечивающий реализацию потерпевшим его права на

возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением в случае, когда виновное лицо либо не установлено, либо виновный не располагает средствами для возмещения вреда, причиненного его действиями.

Существующая организация взаимодействия субъектов обвинения по уголовным делам не обеспечивает эффективного и адекватного их расследования, а, в конечном счете, защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступных деяний. Так, по данным Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, в 2008 году, несмотря на то, что общая раскрываемость преступлений улучшилась по сравнению с 2007 годом и составила более 50 %, «лица, виновные в совершении полутора миллионов преступлений, так и небыли установлены»^[2].

Степень научной разработанности темы.

Вопросы процессуального положения следователя, функциональной характеристики осуществляемой им деятельности, взаимодействия следователя с другими участниками уголовного судопроизводства всегда были и остаются предметом пристального внимания ученых. На протяжении длительного времени они были объектом исследования таких видных ученых, как: М.М. Выдря, Л.П. Гуляев, В.А. Дубривный, А.В. Дулов, С.П. Ефимичев, Н.В. Жогин, Ц.М. Каз, Л.М. Карнеева, В.М. Корнуков, А.М. Ларин, И.М. Лузгин, В.З. Лукашевич, И.И. Мартинович, В.В. Шимановский, В.П. Нажимов, В.В. Найденев, И.Д. Перлов, А.Р. Ратинов, Р.Д. Рахунов, В.М. Савицкий, В.А. Стрёмовский, М.С. Строгович, Ф.Н. Фаткуллин, С.А. Шейфер, М.А. Чельцов и др.

Отнесение следователя к числу субъектов обвинения и возложение на него обязанности по осуществлению уголовного преследования в еще большей степени актуализировали необходимость исследования указанных проблем. В последние годы вопросы о субъектах обвинения, функциональной направленности деятельности и полномочиях следователя как субъекта обвинения в той или иной мере рассматривались в трудах В.А. Азарова, Н.А. Аменицкой, Е.Е. Антоновой, Р.Г. Бубнова, И.И. Григоренко, Д.В. Ванина, О.Л.

Васильева, Д.А. Влезько, О.Д. Жук, А.П. Кругликова, А.И. Макаркина, В.Н. Махова, Т.А. Паутовой, А.В. Пиюк, В.В. Поповой, П.И. Ревенко, Ю.В. Рождиной, СВ. Слинько, О.П. Темираева, З.Х. Шагиева и др.

Признавая значимость результатов исследования названных и других ученых и их вклада в разработку обозначенной проблематики, нельзя не отметить, что ни в одной из предыдущих работ вопрос о процессуальном положении следователя в уголовном судопроизводстве не рассматривался через призму его взаимодействия с различными субъектами обвинения, которые, в свою очередь, были бы представлены в виде организованной системы.

Цель и задачи исследования. Настоящее диссертационное исследование предпринято с целью изучения и освещения уголовно-процессуальных аспектов процессуального положения следователя в системе субъектов обвинения, формулирования научного представления о функционировании этой системы, процессуальном режиме взаимодействия ее субъектов между собой, определения роли следователя в организации указанной деятельности на основе действующей Конституции Российской Федерации, отраслевого законодательства, решений Конституционного Суда Российской Федерации.

В соответствии с этой целью в работе ставились конкретные задачи:

- исследовать правовую природу обвинения в российском уголовном процессе;
- путем использования системного метода определить субъектный состав обвинения;
- классифицировать субъектов обвинения по различным основаниям;
- сформулировать принципы организации и взаимодействия субъектов обвинения;
- исследовать функциональное назначение деятельности и полномочия следователя как субъекта обвинения;
- определить место следователя в системе субъектов обвинения и проанализировать особенности его взаимодействия с различными субъектами обвинения;

- сформулировать предложения по дальнейшему совершенствованию правовой регламентации процессуального взаимодействия субъектов обвинения, а также норм, определяющих процессуальный статус следователя как самостоятельного и независимого участника уголовного судопроизводства.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются уголовно-процессуальные правоотношения, складывающиеся в уголовном судопроизводстве между следователем и другими субъектами обвинения в процессе их взаимодействия, направленного на эффективное осуществление уголовного преследования. Предметом исследования являются совокупность уголовно-процессуальных норм, регламентирующих правоотношения, возникающие между следователем и иными субъектами обвинения, научные разработки, касающиеся этой сферы уголовного судопроизводства.

Методология исследования. Исследование базируется на общенаучном диалектическом методе познания правовой действительности и использовании частно-научных методов: анализа, синтеза, сравнительного правоведения, историко-юридического, логического, системно-структурного, конкретно-социологического, статистического и др.

Теоретическая основа исследования. Теоретическую основу диссертации составили научные труды ученых, касающиеся исследуемой проблематики в области философии, психологии, социологии, конституционного, уголовно-процессуального, гражданско-процессуального и других фундаментальных и прикладных наук. Широко представлены работы дореволюционных российских юристов, зарубежных авторов, ученых советского периода, современных процессуалистов. В работе также используются выводы и теоретико-правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированные им по вопросам, касающимся уголовно-процессуальной деятельности и проблематики диссертационного исследования.

Законодательная и эмпирическая база исследования. Законодательную базу диссертации составили: Конституция РФ, УПК РФ, Федеральные законы «О прокуратуре Российской Федерации», «О милиции» и другие нормативно-

правовые акты. В диссертации использованы международные нормативно-правовые акты, законодательные акты некоторых зарубежных государств, а также утратившие силу уголовно-процессуальные акты СССР, РСФСР, дореволюционной России.

Эмпирическую основу исследования составили сведения, полученные в результате изучения уголовных дел, обобщения практики их расследования, анкетирования практических работников, анализа статистических данных правоохранительных органов, а также опубликованной судебно-следственной практики.

Автором изучено и обобщено 200 уголовных дел различных категорий, расследованных следователями следственных органов Саратовской области в 2006 - 2008 годах, по специальной анкете опрошено более 150 следователей, прокуроров, помощников прокуроров, руководителей следственных органов и их заместителей, работающих в г. Саратове, а также Саратовской, Московской, Смоленской, Тверской, Волгоградской, Пензенской областях, изучена опубликованная практика Верховного Суда РФ за 2005 - 2007 годы.

Научная новизна исследования определяется его целью, задачами и проявляется в направлениях исследования. Процессуальная деятельность следователя как субъекта обвинения исследуется с точки зрения его взаимодействия с другими субъектами обвинения, образующими систему, которая характеризуется существенным разнообразием ее элементов, при этом выделяются принципы функционирования всей системы субъектов обвинения, обосновывается ведущая роль следователя в организации взаимодействия субъектов обвинения в досудебном производстве.

Автором сформулирована новая концепция процессуальных функций, которая базируется на принципе состязательности уголовного судопроизводства. Эта концепция открывает возможность иного, нетрадиционного подхода к анализу процессуальной деятельности участников уголовного процесса, выступающих и со стороны обвинения, и со стороны защиты, а также разрешающих уголовное дело. Она позволяет исследовать их процессуальное

положение с точки зрения различных аспектов их деятельности: во-первых, как субъектов доказывания; во-вторых, как субъектов, занимающих определенную позицию относительно обвинения и защиты; в-третьих, как индивидуальных субъектов уголовно-процессуальных отношений. При этом деятельность следователя предстает в виде системы действий, осуществляемых им и как участником уголовного судопроизводства, и как субъектом доказывания, и как субъектом обвинения, что обуславливает необходимость анализа его процессуального статуса на родовом, видовом и индивидуальном уровнях. На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Обвинение представляет собой деятельность компетентных органов государства, должностных лиц и отдельных граждан (субъектов обвинения), осуществляемую в предусмотренном законом порядке по установлению обстоятельств, входящих в предмет обвинения, состоящую из собирания, проверки и оценки доказательств в целях изобличения лица (обвиняемого, подсудимого) в совершении преступления и обоснования его уголовной ответственности.
2. Обвинение как деятельность с точки зрения своего существа выступает в качестве одного из способов познания обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Поэтому оно обладает признаками, характерными для доказывания и имеет структуру, схожую с процессом доказывания.
3. Предмет обвинения предстает в двуедином виде: в виде общего и конкретного.

Общий предмет обвинения представляет собой совокупность обстоятельств, подлежащих установлению в целях разрешения уголовного дела по существу. Он охватывает определенный срез обстоятельств, входящих в предмет доказывания (ст. 73 УПК), к числу которых относятся:

- событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- виновность лица в совершении преступления, формы его вины и мотивы;
- обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;

- характер и размер вреда, причиненного преступлением.
- обстоятельства, отягчающие и смягчающие наказание.

Конкретный предмет обвинения образуют те фактические обстоятельства, которые учитываются законодателем при конструировании им соответствующего состава преступления в уголовно-правовой норме:

- обстоятельства, характеризующие объект преступления,
- обстоятельства, характеризующие объективную сторону преступления,
- обстоятельства, характеризующие субъекта преступления,
- обстоятельства, характеризующие субъективную сторону преступления.

В связи с изложенным выводом предлагается пункт 22 статьи 5 УПК изложить в следующей редакции: «обвинение - утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, характеризующее объект преступления, объективную сторону преступления, субъект преступления и субъективную сторону преступления, выдвинутое и сформулированное в порядке, установленном настоящим Кодексом».

4. Субъекты обвинения - это субъекты доказывания, осуществляющие функцию уголовного преследования, принимающие предусмотренные законом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления, и обоснованию их уголовной ответственности перед судом, либо наделенные правом активно участвовать в осуществлении обвинительной деятельности, представлять доказательства, ходатайствовать об их истребовании, исследовать доказательства, оценивать их по своему внутреннему убеждению, выражать свое суждение по основным вопросам уголовного дела, в том числе составляющим предмет обвинения, а также иными правами и обязанностями, составляющими групповой статус субъектов обвинения.

5. Рассмотрение деятельности субъектов доказывания, в том числе субъектов обвинения, исключительно под углом зрения выполнения ими только трех видовых процессуальных функций, в отрыве от осуществляемой ими общей родовой функции по исследованию обстоятельств уголовного дела, во многом

схематизирует и тем самым обедняет научные представления о сущности деятельности того или иного субъекта и, в целом, не соответствуют диалектическому подходу к рассмотрению явлений объективной действительности.

6. Общая (родовая) функция субъектов доказывания (исследование обстоятельств дела) в деятельности конкретных субъектов нацелена на определенный конечный результат, который либо закреплен на законодательном уровне, либо обусловлен личным (представляемым) интересом по уголовному делу.

7. Надлежащее осуществление функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела, с одной стороны, обуславливает объективную необходимость предварительного и последующего исследования соответствующих обстоятельств, с другой стороны, любое исследование (изучение) должно быть целенаправленным. Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения, защиты и суд, будучи субъектами доказывания, осуществляют общую (родовую) для них функцию исследования обстоятельств по уголовному делу и, соответственно, вытекающие из нее групповые (видовые) процессуальные функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела.

8. Расширение диспозитивных начал уголовного судопроизводства обусловило необходимость пересмотра принципиальных позиций относительно определения сущности и содержания взаимодействия как научной правовой категории. С учетом современных правовых реалий термин «взаимодействие» нуждается в более широком понимании, охватывающим деятельность всех участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения (субъектов обвинения).

9. Определяющим звеном (элементом) в системе субъектов обвинения является следователь. Следователь, определяя ход и направления расследования, во многом предопределяет характер и содержание дальнейших уголовно-процессуальных правоотношений, в том числе, их субъектный состав.

10. Характер взаимодействия следователя с другими субъектами обвинения отличается существенным разнообразием. С компетентными органами государства и должностными лицами его взаимодействие строится либо на основе ведомственного подчинения и процессуального руководства его деятельностью (руководитель следственного органа), либо на основе надзорных полномочий соответствующего органа, либо на основе признания административной обособленности и процессуальной самостоятельности взаимодействующих органов (органы дознания). Что касается частных лиц - субъектов обвинения, то в отношениях с ними следователь должен исходить из принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

11. Изменения уголовно-процессуального законодательства в части правового регулирования взаимодействия прокурора с органами дознания и предварительного следствия характеризуются непоследовательностью. С одной стороны, наблюдается стремление устранить административное подчинение органов предварительного следствия прокурору и определить его процессуальный статус как надзорного органа. С другой стороны, у прокурора практически в неизменном виде сохранились, наряду с надзорными, полномочия руководящего характера по отношению к дознавателю. Правоотношения, возникающие между следователем (дознавателем) и прокурором должны реализовываться только в форме надзора. По этой причине предлагается руководящие полномочия прокурора по отношению к дознавателю разделить между начальником органа дознания и начальником подразделения дознания, а отношениям между прокурором и дознавателем придать сугубо надзорный характер.

12. Взаимодействие следователя, а так же дознавателя с прокурором должно носить усеченный характер и иметь место только при направлении уголовного дела прокурору с обвинительным заключением, обвинительным актом. Направленность действий прокурора в этот момент производства по уголовному делу совпадает с функциональным назначением деятельности

следователя (дознателя). Возвращая дело на дополнительное расследование, прокурор дает свои указания, исполнение которых составляет основное содержание взаимодействия следователя (дознателя) с прокурором. До этого момента между органами предварительного расследования и прокурором могут возникать правоотношения, составляющие содержание прокурорского надзора за деятельностью органов дознания и предварительного следствия. Перед органами предварительного расследования и прокурором на данном этапе стоят разные задачи, в силу чего представляется неуместной и недопустимой сама постановка вопроса о взаимодействии поднадзорных органов с надзирающими.

13. Обеспечить действительную процессуальную самостоятельность следователя можно только при условии определения его в качестве самостоятельного органа государства, осуществляющего предварительное следствие по уголовным делам. Гарантией независимости данного органа может быть отнесение его к органам судебной власти.

14. Личный интерес потерпевшего по вопросам, связанным с доказанностью обвинения, его объемом, применением уголовного закона, назначением наказания, размерами возмещения вреда, сводящийся, в конечном счете, к проведению эффективного предварительного расследования, одновременно является публичным (процессуальным) интересом следователя при производстве по уголовному делу. Именно это обстоятельство позволило законодателю закрепить всех субъектов обвинения в одной главе 6 «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения». Совпадение интересов субъектов обвинения по уголовному делу является системообразующим фактором, побуждающим элементы системы к активному взаимодействию.

15. Баланс между публичным и частным интересом субъектов обвинения должен сводиться не к подмене одних субъектов другими, а к закреплению такого механизма правового регулирования, при котором субъекты обвинения могли бы активно взаимодействовать и воздействовать друг на друга.

16. В случаях, когда со стороны следователя, дознателя имеют место неисполнение, либо ненадлежащее исполнение ими профессиональных

обязанностей, обусловленные низкой квалификацией, потерпевшему должно быть предоставлено право заявления отвода следователю, дознавателю по причине их недостаточной профессиональной подготовки с приведением соответствующих оснований, так как лицо, не обладающее достаточной профессиональной квалификацией, не способно должным образом защищать права и интересы потерпевшего, то есть выполнять одну из важнейших задач уголовного судопроизводства, закрепленных в ст. 6 УПК. Поскольку указанное выше отношение к своим процессуальным обязанностям может проявляться не только в деятельности следователя и дознавателя, но и в деятельности прокурора и судьи, часть 1 статьи 61 УПК следует дополнить пунктом четырех следующего содержания: «если с его стороны будет проявлена недостаточная профессиональная квалификация».

17. Глубинный смысл идеи состязательности и равноправия сторон заключается не в абсолютном равенстве участников процесса друг перед другом, а в том, чтобы суммарные правомочия отдельных участников процесса со стороны обвинения и защиты были адекватно распределены между сторонами, компенсировали друг друга и обеспечивали реальную возможность отстаивания ими своей позиции по уголовному делу.

Практическое значение исследования. Содержащиеся в работе выводы и рекомендации могут быть использованы при дальнейшем научном исследовании проблем организации и деятельности субъектов обвинения вообще и деятельности следователя в частности. Результаты исследования могут применяться в целях дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Положения, сформулированные в диссертации, могут быть полезными при преподавании общего курса «Уголовный процесс» и соответствующих специализированных курсов для студентов юридических учебных заведений, а также слушателей различных курсов и форм повышения квалификации практических работников.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена, обсуждена по главам и апробирована в целом на кафедре уголовного процесса ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права».

Основные теоретические положения диссертации изложены в четырех опубликованных статьях.

Теоретические положения данного исследования используются кафедрой уголовного процесса СГАП при подготовке и проведении занятий по курсу «Уголовный процесс» и спецкурсу «Теория доказательств».

Структура диссертации обусловлена целями исследования и состоит из введения, двух глав, объединяющие шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются его цель, задачи, объект и предмет, раскрываются методологическая, теоретическая, законодательная и эмпирическая база, научная новизна и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Субъекты обвинения, их общая характеристика и классификация» посвящена исследованию правовой природы обвинения в российском уголовном процессе, субъектного состава этой деятельности и его классификации.

В первом параграфе «Диалектика обвинения в российском уголовном процессе» обвинение исследуется автором с точки зрения его генезиса, а также диалектического единства элементов, составляющих его содержание. По результатам исторического анализа становления и развития обвинения в российском уголовном процессе делается вывод о несостоятельности попыток некоторых современных ученых-процессуалистов рассматривать обвинение в качестве публичного иска (А.Г. Смолин и др.). Термин «уголовный иск» более

применим к характеристике частно-обвинительной формы процесса, существовавшей в Древнерусском государстве. Концепция публичного иска является неприемлемой для современного смешанного отечественного уголовного судопроизводства, так как не способна адекватно отразить взаимоотношения между участниками уголовного процесса в досудебном производстве, между следственной властью, с одной стороны, и обвиняемым, подозреваемым - с другой. По мнению автора, концепция уголовного иска в настоящее время более подходит к производству по делам частного обвинения, так как оно характеризуется частно-обвинительным (исковым) характером и основывается на диспозитивных началах. В качестве уголовного иска вполне возможно рассматривать заявление потерпевшего по делам частного обвинения. Диссертант приходит к выводу о том, что об иске уместно говорить применительно к защите частного интереса, если же речь идет о публичном интересе, то наиболее эффективным способом его защиты является именно обвинение.

Диалектика обвинения проявляется также в неразрывном единстве его практических и интеллектуальных аспектов. В этом смысле обвинение предстает в виде одного из способов познания (исследования) обстоятельств, имеющих значение для правильного решения вопроса о виновности лица в совершении преступления.

Практический аспект обвинения заключается в собирании доказательств, изобличающих обвиняемого в совершении преступления.

Интеллектуальный аспект обвинения, с точки зрения логики представляет собой мыслительную деятельность по обоснованию истинности одного суждения (тезиса) путем приведения других истинных суждений (аргументов). Интеллектуальная составляющая обвинения, в первую очередь, связана с оценкой доказательств на предмет возможности формулирования на их основе первоначального обвинения, а в дальнейшем, в результате обвинительной деятельности на последующих этапах уголовного судопроизводства, изменения и дополнения его. Интеллектуальный аспект обвинения предполагает также

формулирование, на основе проведенной оценки доказательств соответствующими субъектами, обвинения (первоначального и окончательного), возбуждение государственного обвинения прокурором при утверждении обвинительного заключения (обвинительного акта) и обоснование истинности обвинительного тезиса посредством представления собранных доказательств на последующих этапах уголовного судопроизводства.

Во втором параграфе «Понятие субъекта обвинения, его признаки» отмечается, что сложность уголовно-процессуальной деятельности предполагает значительное количество субъектов, ее осуществляющих, а также лиц, принимающих в ней различное участие. На основе анализа соответствующих статей УПК, с учетом высказанных в литературе точек зрения, обосновывается необходимость разграничения таких понятий как: «участник уголовного судопроизводства», «субъект доказывания», «субъект обвинения».

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству все лица, осуществляющие производство по уголовному делу, либо принимающие в нем то или иное участие, именуются участниками уголовного судопроизводства (58 ст. 5 УПК).

Под субъектами доказывания предлагается понимать участников уголовного судопроизводства, осуществляющих либо принимающих активное участие в исследовании обстоятельств по уголовному делу, уполномоченных в установленном законом порядке собирать или представлять доказательства, самостоятельно участвовать в их проверке и оценке, а также официально обосновывать свои выводы по делу, выражать свои суждения по основным вопросам уголовного дела и обладающих общим правовым статусом субъектов доказывания, охватывающим наиболее существенные связи и отношения данных субъектов между собой, а также с иными участниками уголовного судопроизводства и государством.

На основе разграничения различных видов статуса (общеродовой, групповой, индивидуальный) выделяется самостоятельная группа субъектов обвинения. Отмечается, что групповой статус субъектов обвинения базируется на

общеродовом статусе субъектов уголовно-процессуального доказывания, охватывает наиболее существенные связи и отношения данных субъектов между собой и с иными участниками уголовного судопроизводства. В то же время групповой статус субъектов обвинения вбирает в себя только то общее, что выделяет этих лиц из числа других субъектов доказывания и объединяет в одну общность.

По результатам исследования вопросов параграфа автор формулирует признаки субъектов обвинения, отличающие их от других субъектов доказывания.

1. Система субъектов обвинения и особенности характера их взаимодействия между собой и другими участниками уголовного судопроизводства базируется (основывается) на общности осуществляемой ими функции и предмета деятельности.
2. Деятельность по доказыванию позволяет субъектам обвинения выражать свое суждение по основным вопросам уголовного дела, связанным с формулированием и обоснованием обвинения.
3. В целях надлежащего осуществления обвинительной деятельности, а также обеспечения возможности отстаивать свою позицию по уголовному делу, все субъекты обвинения наделяются соответствующими правами и обязанностями. Анализ их процессуального положения позволяет выделить групповой (специальный) статус субъектов обвинения, включающий в себя то, общее, что объединяет всех субъектов обвинения в отдельную группу и выделяет их из всех участников уголовного судопроизводства вообще и субъектов доказывания в частности.

В третьем параграфе «Система и классификация субъектов обвинения» общность рассматриваемых субъектов освещается на уровне определенным образом структурированной системы, характеризуемой относительно устойчивой связью ее элементов (субъектов), взаимосвязанностью действий, совершаемых при производстве по уголовному делу, наличием принципов, на основе которых функционирует эта система. Обращается

внимание на то, что эффективное функционирование указанной системы в целом возможно только при условии надлежащей организации взаимодействия структурных элементов, то есть субъектов.

Субъекты обвинения классифицируются диссертантом как по традиционным в теории уголовного процесса основаниям деления участников уголовного судопроизводства на: 1) субъектов, являющихся государственными органами и должностными лицами; 2) участников процесса, имеющих личный интерес по делу; 3) участников, представляющих чужой интерес по делу, так и нетрадиционным, обусловленным выделяемыми автором признаками субъекта обвинения, в зависимости от:

- вида обвинения,
- степени участия того или иного субъекта в его осуществлении,
- возложения обязанности изобличать подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления и обосновывать его уголовную ответственность перед судом,
- правовых последствий оценки субъектами обвинения доказательств и выражения ими своего мнения,
- индивидуального статуса субъекта обвинения.

Подразделяя субъектов обвинения на отдельные группы, автор разрешает ряд спорных теоретических вопросов относительно функциональной направленности деятельности и полномочий потерпевшего, гражданского истца и их представителей.

Глава вторая «Следователь как орган уголовного преследования, его взаимодействие и взаимоотношения с другими субъектами обвинения» посвящена раскрытию правовой сущности деятельности следователя как субъекта обвинения, а также правовой регламентации взаимодействия следователя с различными субъектами обвинения.

В первом параграфе «Функциональное назначение деятельности и полномочия следователя как субъекта обвинения» рассматривается вопрос о

процессуальной функции, осуществляемой следователем, и ее соотношении с полномочиями следователя.

Автор подвергает критике существующие в настоящее время теоретические конструкции относительно функциональной модели следственной деятельности и считает, что необходим совершенно иной подход к решению указанной проблемы. По мнению диссертанта, при определении функционального назначения деятельности следователя необходимо исходить из выделенных в диссертационном исследовании общих признаков субъектов доказывания, а также групповых признаков субъектов обвинения. Одним из определяющих признаков субъекта доказывания является осуществление им процессуальной функции исследования обстоятельств дела. Если следователь является субъектом доказывания, то, ясно, что он осуществляет функцию исследования обстоятельств по уголовному делу. Именно в ходе исследования обстоятельств дела и появляются фактические основания для изобличения лица в совершении преступления, формулирования утверждений по поводу виновности лица в совершении преступления, принятия соответствующих решений.

В этой связи диссертант критически оценивает отсутствие в действующем уголовно-процессуальном законодательстве принципа полноты, всесторонности и объективности исследования обстоятельств уголовного дела. Именно этот принцип является исходным (определяющим) при характеристике функции исследования обстоятельств дела в деятельности следователя и других органов государства, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность. Кроме того, сомнительными, по мнению соискателя, выглядят предложения ряда авторов о необходимости законодательного заполнения «пробела», образовавшегося в результате отказа от положений, содержащихся в ст. 20 УПК РСФСР, принципом целесообразности, сущность которого заключается в праве компетентных органов и должностных лиц определять - целесообразно ли осуществлять уголовное преследование в каждом конкретном случае, исходя из фактических обстоятельств совершенного преступления и личности субъекта, его совершившего, а не обязательных требований закона (Е.А. Карякин, И.А.

Макаркин). Целесообразность, по мнению указанных авторов, олицетворяет процессуальную экономию, гуманность и справедливость уголовного судопроизводства.

Публичный характер уголовного судопроизводства в целом и обвинения, в частности, а также отсутствие личного интереса должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, и подчинение их деятельности общественному интересу не позволяют соответствующим субъектам по своему усмотрению распоряжаться предметом судебного разбирательства (обвинением).

Полномочия следователя в диссертационном исследовании анализируются на трех уровнях:

- 1) полномочия следователя, определяющие его как субъекта доказывания (включаются полномочия, обеспечивающие надлежащее осуществление им функции исследования обстоятельств дела);
- 2) полномочия следователя, определяющие его в качестве субъекта обвинения (полномочия по формулированию обвинения, изменению и дополнению его);
- 3) иные полномочия следователя, обусловленные его процессуальным статусом как органа предварительного расследования (полномочия по возбуждению уголовного дела, принятию его к своему производству и т.д.).

При этом отмечается, что первые две группы полномочий не относятся к исключительной компетенции следователя. Правом собирания и оценки доказательств, либо активного участия в этой деятельности обладают все субъекты доказывания. Их автор предлагает именовать **общими** полномочиями субъектов доказывания. Право формулирования, обоснования, изменения и отказа от обвинения предоставлено только субъектам обвинения. По делам публичного и частно-публичного обвинения такие полномочия предоставлены органам предварительного расследования и прокурору, а по делам частного обвинения - частному обвинителю, за исключением случаев, указанных в ч. 4 ст. 20 УПК. Поэтому данные полномочия носят **групповой** характер. Третья группа

полномочий составляет **исключительную (индивидуальную)** компетенцию следователя. Предоставление таких полномочий, в частности, руководителю следственного органа допускается при условии принятия им уголовного дела к своему производству. В этом случае он наделяется правами следователя (ч. 2 ст. 39 УПК).

Теоретическое и практическое значение предложенной классификации полномочий следователя видится в том, что она позволяет соотнести права и обязанности следователя с правами и обязанностями других участников уголовного судопроизводства, более полно раскрыть их сущность с точки зрения их общего, группового и индивидуального характера. При таком подходе происходит сужение прав и обязанностей субъектов процесса от общего к частному.

Второй параграф «Взаимодействие следователя с прокурором, руководителем следственного органа и органами дознания» посвящен анализу правового регулирования правоотношений, складывающимся между следователем, с одной стороны, и прокурором, руководителем следственного органа и органами дознания - с другой в процессе расследования уголовных дел.

Использование системного подхода при характеристике взаимодействия субъектов обвинения позволило соискателю открыть новые познавательные возможности (перспективы) в исследовании ряда частных вопросов.

В работе критически оцениваются предложения некоторых авторов осуществлять анализ отношений между субъектами обвинения на уровне их взаимоотношений (Р.Г. Бубнов). Субъекты, осуществляющие обвинение в своей совокупности образуют целостную систему. Говоря о системе, уместно речь вести именно о взаимодействии ее структурных элементов. Посредством осуществления взаимных (взаимодополняемых) действий достигаются стоящие перед взаимодействующими субъектами общие задачи, либо защищаются их интересы по уголовному делу. Необходимо проводить отличия между взаимодействием определенной группы субъектов и правоотношениями, возникающими между различными участниками уголовного процесса, цели и

направления деятельности которых не совпадают. По этой причине мы не можем согласиться со многими представителями криминалистической науки, выделяющими взаимодействие следователя с экспертом, специалистом, и другими лицами, участвующими в производстве по «чужому» уголовному делу. Следователь вступает с данными участниками в уголовно-процессуальные правоотношения, и если они при этом будут заинтересованы в оказании содействия следователю по изобличению подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, то согласно ст. ст. 70, 71 УПК указанные участники подлежат отводу.

Исторический анализ взаимодействия следователя с прокурором позволил соискателю сделать вывод о том, что на протяжении времени характер и содержание взаимодействия следователя с прокурором существенно изменялся. Правовая регламентация этого вопроса действующим уголовно-процессуальным законодательством, за исключением случаев взаимодействия прокурора с органами дознания, представляется оправданной. Статус прокурора в досудебном производстве определен в качестве органа, осуществляющего надзор за деятельностью органов предварительного расследования, а следователь обрел подлинную процессуальную самостоятельность и независимость в отношениях с прокурором. Чего нельзя сказать относительно взаимодействия следователя с руководителем следственного органа. Законом от 5 июня 2007 года был существенно изменен характер взаимодействия между указанными субъектами обвинения. Анализ новой редакции ст. 39 УПК позволяет сделать вывод о том, что следователь попал в полную процессуальную и внутриведомственную (административную) зависимость от руководителя следственного органа.

По этой причине автор критически относится к идее создания единого следственного органа (комитета), предполагающей закрепление следователя в качестве должностного лица этого органа, установление определенного руководства его деятельностью. Это дает основание полагать, что полномочия следователя по-прежнему будут ограничиваться в пользу органа предварительного расследования в целом и его руководства, а сам следователь

будет находиться не только в ведомственном, но и в процессуальном подчинении у руководителя следственного органа. Закрепить действительную процессуальную самостоятельность следователя возможно только при условии определения его в качестве самостоятельного органа государства, осуществляющего предварительное следствие по уголовным делам. Гарантией подлинной независимости следователя, по мнению диссертанта, будет отнесение его к органам судебной власти.

Что касается взаимодействия следователя с органами дознания, то анализ практики расследования уголовных дел свидетельствует о достаточно низком уровне взаимодействия указанных субъектов. В работе обращается внимание на необходимость совершенствования организации совместной деятельности органов дознания и предварительного следствия. Общность стоящих перед ними задач, защита публичного интереса и, как следствие - возложение обязанности по осуществлению уголовного преследования, позволяют объединить указанных субъектов обвинения общим родовым понятием - «органы предварительного расследования», что обуславливает возникновение между ними таких уголовно-процессуальных правоотношений, которые можно охарактеризовать как проявление классического взаимодействия субъектов обвинения. В диссертации выделяются возможные варианты улучшения организации взаимодействия данной группы субъектов обвинения: предлагается наряду с принципами взаимодействия субъектов обвинения дополнительно выделять общие условия взаимодействия следователя с органами дознания, которые дополняли бы исходные положения взаимодействия субъектов обвинения; расширить полномочия следователя в части возможности дачи поручений органам дознания о производстве оперативно-розыскных мероприятий до возбуждения уголовного дела; официально придать результатам оперативно-розыскной деятельности значение повода, а возможно и основания для возбуждения уголовного дела и др.

Третий параграф «Взаимодействие следователя с иными субъектами обвинения» посвящен исследованию правовых основ совместной деятельности следователя с лицами и организациями, потерпевшими от преступлений. В

параграфе отмечается, что наряду с общими признаками взаимодействия субъектов обвинения, данная форма взаимодействия отличается некоторым разнообразием. Если взаимодействие следователя с субъектами первой группы строится на публичных началах, так как все они являются органами государства и должностными лицами, то взаимодействие следователя с частными лицами - субъектами обвинения подчинено и основано на необходимости охраны прав и законных интересов последних. Определяющим фактором здесь выступает принцип сочетания публичных и частных начал уголовно-процессуальных отношений между субъектами обвинения.

Следователь по-прежнему занимает центральное (организующее) место в этой системе, ему также предоставлены полномочия по определению субъектного состава взаимодействия. Деление интереса на частный и публичный для следователя не должно иметь принципиального значения. Личный интерес потерпевшего по вопросам, связанным с доказанностью обвинения, его объемом, применением уголовного закона, назначением наказания, размерами возмещения вреда, сводящимися в конечном счете к проведению эффективного предварительного расследования, одновременно является публичным (процессуальным) интересом следователя при производстве по уголовному делу.

Именно указанное обстоятельство позволило законодателю закрепить всех субъектов обвинения в одной главе 6 «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения». Совпадение интересов субъектов обвинения по уголовному делу является системообразующим фактором, побуждающим элементы системы к активному взаимодействию.

Попытки ряда процессуалистов устранить возможные коллизии интересов субъектов обвинения путем расширения прав потерпевшего и его представителя в случаях, когда следователь (дознатель) не проявляют должной активности или профессионализма в защите их прав и законных интересов приводят к переложению бремени доказывания с органов публичного обвинения на частных лиц.

Автором предложено развивать уже имеющиеся в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве институты устранения возможных противоречий между частным и публичным интересами посредством заявления отводов следователю (дознавателю), отстранения его от дальнейшего производства по уголовному делу, привлечения к уголовной, дисциплинарной и другим видам ответственности. Баланс между публичным и частным интересом субъектов обвинения должен сводиться не к подмене одних субъектов другими в случаях проявления ими недостаточной активности, а к закреплению такого механизма правового регулирования, при котором субъекты обвинения могли бы активно взаимодействовать и воздействовать друг на друга.

Кроме того, механизм устранения противоречий между субъектами обвинения должен обеспечивать возмещение вреда потерпевшему и гражданскому истцу в каждом случае установления факта причинения вреда конкретному лицу уголовно-противоправным деянием. Автор разделяет мнение ряда процессуалистов, основанное на международных нормативно-правовых актах, специально посвященных компенсации ущерба жертвам насильственных преступлений (А.П. Короткое, А.В. Тимофеев и др.), согласно которому возмещение имущественного вреда потерпевшему и гражданскому истцу не должно зависеть от факта установления лица, совершившего преступление, и его материального состояния. С этой целью в большинстве цивилизованных стран мира создаются специализированные национальные фонды, которые обеспечивают компенсацию имущественного вреда жертвам преступлений. Что касается Российской Федерации то, к сожалению, до настоящего времени правовой механизм, позволяющий реально обеспечить возмещение имущественного вреда потерпевшему, причиненного преступлением, в случае, когда виновное лицо не установлено, не разработан.

Автор подвергает критике предложения ряда авторов, направленные на устранения асимметрии процессуальных прав обвиняемого (подозреваемого) и его защитника, с одной стороны, и потерпевшего, его представителя - с другой (Т.В. Тетерина, СВ. Юношев). Предоставление представителю потерпевшего

права пользоваться любыми не запрещенными законом способами и средствами по защите прав потерпевшего, а фактически участвовать в уголовном преследовании такими способами, приведет к тому, что изобличать лицо в совершении преступления будет возможным любыми не противоречащими закону способами и средствами. По мнению диссертанта, принцип состязательности предполагает равноправие именно сторон в процессе, а не полную симметрию прав отдельных участников со стороны обвинения и защиты. Глубинный смысл идеи состязательности и равноправия сторон заключается не в абсолютном равенстве участников процесса друг перед другом, а в том, чтобы суммарные правомочия отдельных участников процесса со стороны обвинения и защиты были адекватно распределены между сторонами, компенсировали друг друга и обеспечивали реальную возможность отстаивания ими своей позицию по уголовному делу.

Усеченные правомочия представителя потерпевшего по сравнению с защитником обусловлены тем, что защитник является единственным участником уголовного судопроизводства, который оказывает квалифицированную юридическую помощь обвиняемому (подозреваемому). Со стороны обвинения такую квалифицированную помощь потерпевшему призван осуществлять не только его представитель, как это предлагает ряд ученых (Е.Г. Ларин), а и следователь со всем арсеналом процессуальных средств защиты прав потерпевшего, которые, отметим, полностью компенсируют правомочия защитника в сфере доказывания.

Исследование вопросов взаимодействия следователя с гражданским истцом и его представителем позволило автору выявить следующие существенные аспекты их совместной деятельности.

1. Право потерпевшего на предъявление гражданского иска, определение его предмета и размеров, право отказаться от иска наделяют анализируемое взаимодействие чертами диспозитивности. Это единственный случай, в котором субъектный состав взаимодействия определяется не самим следователем, а потерпевшим. Причем потерпевшему предоставлено право не только

инициировать взаимодействие путем предъявления гражданского иска (ч. 2 ст. 44 УПК), но и прекращать его в случаях отказа от исковых требований (ч. 5 ст. 44 УПК).

2. Расширение прав потерпевшего, признанного гражданским истцом, происходит на фоне сужения его частного интереса по уголовному делу. Гражданского истца и его представителя довольно условно можно отнести к субъектам обвинения. Действующее уголовно-процессуальное законодательство не наделяет их правом на участие в уголовном преследовании подозреваемого, обвиняемого. Осуществляемая гражданским истцом и его представителем деятельность лишь косвенно связана с уголовным преследованием, так как событие преступления, характер и размер вреда, причиненного преступлением, а также причинно-следственная связь между ними являются элементами предмета обвинения. Установление же других обстоятельств предмета обвинения не затрагивает частного интереса гражданского **истца**. Поэтому взаимодействие следователя с гражданским истцом и его представителем носит усеченный характер и осуществляется в **части** разрешения вопросов, связанных с гражданским иском.

3. Взаимодействие следователя с гражданским истцом и его представителем в целом подчинено обеспечению права потерпевшего на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением (ч. 3 ст. 42 УПК), а также компенсации в денежном выражении причиненного ему морального вреда, размер возмещения которого определяется судом при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства (ч. 4 ст. 42 УПК).

В заключении диссертации излагаются основные результаты исследования и формулируются конкретные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации

1. Дианов В.А. Уголовный (публичный) иск или обвинение? // Вестник Саратовской государственной академии права. - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. - № 1 (53). - С.136-140 (0,5 п.л.).
2. Дианов В.А. Диалектика обвинения и обвинительной деятельности по уголовным делам // Вестник Саратовской государственной академии права. - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. - № 3 (55). - С.202-204 (0,25 п.л.).
3. Дианов В.А. Процессуальные основы взаимодействия субъектов обвинения // Вестник Саратовской государственной академии права. - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008. - № 3 (61).-С.101-104(0,3п.л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях

1. Дианов В.А. Новые аспекты взаимодействия следователя с прокурором в уголовном судопроизводстве /7 Научно-аналитический журнал «Новая правовая мысль». - Волгоград: Изд-во Научно-исследовательский институт современного права ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы», 2009. - № 1 (32). - С. 66-68 (0,35 п.л.).

---

[1] В дальнейшем, если не оговорено иное, - УПК.

[2] Богданов В., Борисов Т. Тайны следствия // Российская газета. 2009. 12 февраля.